

АЛЕКСАНДР КЛЮЧАРЕВ

В связи с первым авторским концертом А. Ключарева в 1933 г. Муса Джалиль в газете «Коммунист» писал: «Мы можем от этого молодого таланта ждать большого вклада в татарскую советскую музыку». Предвидение поэта оправдалось в полной мере. Поистине щедрым, необычайно многоплановым оказался вклад композитора в многонациональную советскую культуру. После этого яркого

дебюта еще почти 40 лет А. С. Ключарев удивительно плодотворно трудился на благо любимого искусства, музыкальной культуры татарского и башкирского народов. Но его творчество стало известным и далеко за пределами этих республик. Музыка композитора широко вошла в быт, жизнь народа, заняла прочное место в репертуаре певцов и музыкантов, профессионалов и художественной самодеятельности, солистов и хоровых коллективов, оркестров, ансамблей. Он был и прекрасным исполнителем, неподражаемым аккомпаниатором исполнителям народных песен, превосходным знатоком народной музыки, другом и наставником творческой молодежи, музыкальным редактором и принципиальным общественным деятелем, удивительно скромным и порой даже тихим человеком. Его участие в жюри, заседаниях правления Союза композиторов и в творческой дискуссии всегда вносило профессионализм, дух подлинного творчества и деловую атмосферу. Необычайно широк его творческий диапазон: пожалуй, трудно назвать музыкальный жанр, в котором бы он ни сказал своего самобытного и художественно убедительного «я».

19 февраля 1906 г. в Казани в семье служащего (бухгалтера купца Хусайнова) Сергея Даниловича Ключарева родился сын Саша. Через 2 года семья переехала в Оренбург, откуда вернулась лишь в 1923 г. Уже в раннем детстве Саша играл на различных музыкальных инструментах. Как рассказывал мне Александр Сергеевич, на него большое впечатление произвели в детстве татарские песни, услышанные им от соседа-кучера татарина в Оренбурге. Детские и юношеские музыкальные впечатления многонационального Оренбуржья, несомненно, оказали серьезное влияние на будущие музыкальные интересы Саши. Так, первым опытом сочинения музыки семнадцатилетним юношей явилась фантазия для фортепьяно на две казахские народные мелодии. (До этого он имел уже опыт

работы пианистом-иллюстратором в беззвучном кино.) В 1923 г. он поступает в Казанский музыкальный техникум в класс фортепьяно. Одновременно руководит музыкальной частью Казанского театрального техникума и создает музыкальное оформление к ряду спектаклей учащихся. Именно в годы учебы в техникуме приобщается будущий композитор к татарской культуре. Он жадно интересуется народной музыкой, татарской поэзией и бытом народа. В этот период окончательно определяется его профессиональное будущее. Одной из самых ярких, по-настоящему творческих работ явилась татарская пьеса для струнного квартета «Жырлыммы» (Спеть ли), которая положила начало профессиональному творчеству композитора. Широкий успех этой пьесы во многом обусловил творческую судьбу молодого талантливого русского музыканта и вселил в него веру в свои созидательные силы.

Стремление к дальнейшему музыкальному образованию в 1928 г. приводит его в Московскую консерваторию, где он учится у Н. С. Жилиева и Р. М. Глиэра. Кроме того, он работает музыкальным руководителем московского татарского рабочего театра, где создает музыкальное оформление пьес «Зэнгэр шэл» (Голубая шаль), «Казан сөлгесе» (Казанское полотенце), «Галиябану». Первым его крупным сочинением явилась симфоническая сюита «Галиябану» (1933), прозвучавшая в авторском концерте, на основании которого М. Джалиль резюмировал: «... музыка Ключарева далека от пессимизма: она оптимистична, жива и энергична». Характеристика поэта оказалась глубоко верной и симптоматичной: эти драгоценные качества присущи всему творчеству композитора. К началу 1934 г. судьба красноармейца забросила музыканта в Уфу, где после демобилизации разворачивается его разносторонняя и прежде всего музыкально-фольклористическая деятельность. Приезд А. С. Ключарева в Казань (1937) совпал с важными событиями в культурной жизни республики: создается филармония с симфоническим оркестром, фольклорным кабинетом и Ансамблем песни и танца. После А. А. Эйхенвальда Ключарев возглавляет работу фольклорного кабинета и вскоре совместно с В. Виноградовым, М. Садри создает первый сборник татарских народных песен. Композитор создал свой стиль обработки татарской народной песни, на котором учились многие его последователи. Он стал своеобразным эталоном художественности, мерой органичности композиторского труда, требующего «громкой музыкально-исторической эрудиции» (П. И. Чайковский). Достаточно вспомнить «Эллуки», (Аллюки), «Гармонь», «Пар ат» (Пара коней) и др. Еще многим памятна программа Ансамбля, подготовленная к 40-летию ТАССР («Сегодня праздник»). Можно вспомнить музыку к кинофильму «Советский Татарстан». А в период подготовки программ Ансамбля к 50-летию республики и к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина

он был вновь приглашен художественным руководителем этого коллектива. Прекрасное ощущение фольклорного жанра особенно отчетливо проявилось в многочисленных танцевальных номерах Ансамбля и получило блестящее воплощение в балете «Горная быль» и инструментальной музыке композитора.

Фольклористическая работа для Ключарева не была лишь этапом на пути к творчеству, а сопровождала его на протяжении всей жизни. Изданный под его редакцией второй сборник татарских народных песен открыл многие ранее неизвестные типы музыкального фольклора (напевы сибирских татар, рукописные фонды Г. Еникеева, Г. Сайфуллина и др.). Глубокое постижение татарской музыки нашло свое отражение в его блестящих концертных импровизациях в ансамбле со скрипачом-композитором З. Хабибуллиним, в его искусстве концертмейстера-аккомпаниатора в фольклорном репертуаре. Но фольклоризм Ключарева сочетался с широтой творческих интересов, завидной эрудицией в области мировой музыкальной литературы, высокой общей культурой, его связывала близкая дружба с виднейшими писателями, художниками и артистами республики. Отсюда многоплановость его творческого наследия, свободное владение, пожалуй, всеми жанрами музыки.

Значительную часть творческого наследия композитора составляет инструментальная музыка, занимающая господствующее положение в начале творческого пути. Вероятно, это присуще многим композиторам, особенно тем, которые начинали как инструменталисты-исполнители... Первые инструментальные пьесы композитора были связаны с обработками народных мелодий и жанровыми или программными миниатюрами. Хорошо известны его изящные и ярко образные пьесы «Шурале», «Токката», «Юмореска» и мн. др. Они прочно вошли в репертуар учащихся музыкальных школ, студентов и концертных исполнителей и новизной выразительных средств, убедительностью творческого воплощения обогатили татарскую инструментальную музыку.

Широко популярна «Татарская сюита» (1945), основанная на контрастном сопоставлении ярких образных сфер: сосредоточенно-задумчивой первой части «Су буйлап» (По бережку), скерцозной второй и маршевой третьей, логично завершающей сюиту как торжество света, победного шествия. Это было своеобразным лирическим откликом гражданина-композитора на Великую Отечественную войну, воспоминанием о пережитом и утратах. Но основной акцент композитор делает на силе народного духа, его жизнелюбии и оптимизме. Мастерская обработка проникновенной народной мелодии в 1-й части по сей день остается образцом органичного и глубоко творческого проникновения в сущность фольклорного образа, его развития и драматизации.

Дальнейшим качественно новым развитием концепции этой сюиты, определенным философским осмыслением жизненного опыта композитора явилась Симфония (1955). Она явилась вехой не только в творческой биографии автора, но и стала этапным произведением татарской симфонической музыки вообще. Монументальная и «полноводная» тема Вступления, рисующая волжские просторы; главная тема Аллегро, полная энергии и драматизма (преображенная мелодия баята «Марьям»); вторая часть, полная глубокой скорби и раздумья; третья — светлая по колориту, насыщенная интонациями и ритмами народного веселья, и, наконец, жизнеутверждающий, полный счастья финал. Симфонию свою автор назвал «Волжской» и стремился воспеть в ней дружбу народов, живущих на берегах великой реки, их радости, печали, совместную борьбу за счастье. Особенность авторского замысла обусловила и ее драматургию, многоликость истоков мелодического материала, черты сюитной композиции. Поэтому не правомерно оценивать симфонию с позиции критериев какого-либо одного типа симфонизма. Композитор в ней широко развивает (пожалуй, впервые в татарской музыке) музыкальный фольклор сибирских татар и тем самым расширяет стилистические границы симфонической музыки. Это была по существу первая симфония в татарской музыке, получившая признание широких кругов слушателей.

Продолжением темы симфонии явилась «Сюита на темы народов Поволжья» (1963) для струнного оркестра. Она состоит из пяти частей, построенных на русской, чувашской, марийской, башкирской и татарской темах. Тонко инструментованные, мастерски, с проникновением в природу национальных напевов выполненные обработки их делают сюиту репертуарным сочинением, несущим высокие чувства дружбы и братства народов. Удачен сам выбор фольклорных источников, контрастных, типических и образно, жанрово-рельефных.

Аналогичный же путь от простых народных танцев, хореографических композиций для ансамбля песни и танца к вершине этого искусства проделал композитор, прежде чем создал балет. На этот раз он обратился к стихии башкирского народного мелоса и ритма. Тем более что он уже имел немалый опыт работы с башкирским танцевальным фольклором (например, танец «Проказницы» в постановке Ф. Гаскарова на Венском фестивале 1959 г. был удостоен высокой награды). Балет «Горная быль» посвящен борьбе башкирского народа против своих классовых врагов, братской дружбе с русским народом. Балет был поставлен на сцене Башкирского театра в 1951 г. и в Татарском театре оперы и балета — в 1959 г.

Другой большой работой для музыкального театра стала оперная редакция музыкальной драмы «Наемщик» друга композитора — Салиха Сайдашева. Известно, что Сайдашев намеревался осуществ-

вить это сам, но не сделал оперной редакции. А. Ключарев, стремясь сохранить стиль автора, заново написал речитативы, оркестровал для большого симфонического состава, использовал и другие произведения Сайдашева, а также написал заново ряд номеров. Постановка оперы Сайдашева — Ключарева «Наемщик» была осуществлена Татарским театром оперы и балета им. М. Джалиля и вызвала большой резонанс у музыкальной общественности. Кроме того, А. С. Ключарев в последние годы жизни настойчиво работал над оперой на современную тему, посвященную событиям Великой Отечественной войны (по рассказу А. Толстого «Русский характер»), над балетом о жизни современного села.

Значительным явлением в развитии камерно-инструментальной музыки Татарии стал цикл фортепьянных пьес «Родные картины» А. Ключарева, показанный на пленуме композиторов в 1965 г. Это сочинение (наряду с уже популярной «Токкатой») быстро стало одним из наиболее репертуарных фортепьянных произведений. «Родные картины» рассчитаны на высокую пианистическую культуру исполнителя.

Не менее значительная сфера творчества Ключарева — песня. Любопытно, что признанный песенник (Государственная премия ТАССР им. Г. Тукая была присуждена именно за цикл песен!) пришел в этот жанр по существу лишь в 1953 г., когда неожиданно для многих первые три премии на закрытом республиканском конкурсе были присуждены... А. Ключареву. Первая премия за песню «Волжские волны» (сл. М. Хусаина), вторая — за «Весеннюю песню» (сл. М. Садри) и третья — за «Наши друзья» (сл. М. Хусаина). Нечто подобное затем повторялось и в последующие годы. Позже «Родина моя — Татарстан» (сл. Г. Зайнашевой), ставшая своеобразной музыкальной эмблемой республики, «Мулланур Вахитов» (сл. М. Хусаина) и др. также вышли на эстраду в честном творческом соревновании на различных песенных конкурсах. Таким образом, композитор к песне пришел, имея за плечами громадный опыт фольклориста, автора множества ярких инструментальных сочинений, обработок народных песен, опыт пианиста и концертмейстера, — все это наложило отпечаток на его песенное творчество. Песни его звучат в исполнении И. Шакирова и оркестра О. Лундстрема, самодеятельного хора и Ансамбля песни и танца республики... Песни Ключарева отличаются ярким национальным и современным по истокам мелодизмом, задушевностью и оптимизмом, композитор воспекает большие, общественно значимые темы, относясь к своему творчеству с высокой мерой ответственности гражданина и художника. Все это нашло убедительное воплощение в сборнике «Канатлы яшьлек» (Крылатая молодость, 1968), за который и была присуждена композитору Государственная премия.

Одной из самых последних и значительных работ А. Ключарева стала музыка к хореографической композиции «Аулак өй» (Посиделки). Для создания либретто был приглашен превосходный знаток фольклора Н. Исанбет, а балетмейстером — один из наиболее талантливых постановщиков татарских и башкирских танцев Ф. Гаскерев. В этом есть нечто символичное: композитор начал свой творческий путь с Ансамбля и последней его работой стала музыка к вокально-хореографической постановке для этого же коллектива — к 50-летию ТАССР. Приятно отметить, что эта постановка прошла с большим успехом не только в Татарии, других многих городах и селах страны, но и в Москве, Ленинграде, а также ряде зарубежных стран, куда в последние годы выезжал Ансамбль. Музыка А. Ключарева вошла в золотой фонд репертуара этого прославленного коллектива, которым он руководил многие годы.

А. С. Ключарев был разносторонним и принципиальным общественным деятелем, превосходным собеседником широчайшей эрудиции и отзывчивым, скромным, душевным человеком, готовым прийти на помощь своему коллеге, начинающему музыканту и многочисленным участникам художественной самодеятельности.

За свое творчество композитор удостоен почетных званий: заслуженного деятеля искусств ТАССР (1939), народного артиста ТАССР (1964), заслуженного деятеля искусств РСФСР (1969). А. С. Ключарев — лауреат Государственной премии ТАССР им. Г. Тукая (1970). Умер композитор 30 марта 1972 г.

Основные сочинения: Симфоническая сюита «Галиябану» (1933); Татарская сюита для симфонического оркестра (1945); балет «Горная быль» (1950); Симфония «Волжская» (1955); Башкирская сюита для симфонического оркестра (1955); музыка к драматическим пьесам, к документальным кинофильмам «Советская Татария», «Советская Башкирия», к программам Ансамбля песни и танца Татарии, Ансамбля народного танца Башкирии; обработка народных песен инструментальные миниатюры для различных инструментов, ансамблей; песни и романсы, детские песни.

Литература: Муса Джалиль. Татарская советская музыка и композитор Ключарев — газ. «Коммунист», 1933, 30 ноября; Н. Шумская. Александр Ключарев. М., 1962; С. Галиева. Александр Ключарев как фольклорист. — В сб.: Музыка и современность (Актуальные вопросы татарской музыки). Казань, Изд-во Казанского филиала АН СССР, 1980.

Нигмедзянов, М. Александр Ключарёв // Композиторы
и музыковеды Советского Татарстана. - Казань, 1986. - С.80-85